

К 90-ЛЕТИЮ ЯГПУ

М. В. Стовичек

Изменение архитектурной среды Ярославля на рубеже XIX — XX веков (на примере ансамбля главного здания ЯГПУ)

На рубеже XIX — XX веков в архитектурной среде Ярославля сложилась весьма противоречивая ситуация. Проблема, возникшая перед архитекторами, заключалась в том, чтобы гармонично связать классицистический облик Ярославля предыдущей эпохи и новые архитектурные формы, вызванные к жизни изменившимися требованиями времени и вкусами новых заказчиков.

В конце XIX века в ярославской архитектуре начали распространяться заимствованные из столицы модные стили: эклектика (примером этого стиля является здание Кировского РОВД на ул. Собинова, 45), ретроспективизм (здание бывш. кинотеатра «Горн», ул. Свободы, 20), модерн (здание бывш. гостиницы «Бристоль», ул. Кирова, 10). Нередко ярославские архитекторы обращаются к неорусскому стилю, в основу которого легла русская архитектурная традиция XVII века. В их числе были А.А.Никифоров (жилые дома, ул. Свободы, 29 и 33) и Н.И.Поздеев (часовня Александра Невского), занимавшие в разные периоды времени должность городского архитектора Ярославля.

Таким образом, постепенно город приобретает новый архитектурный облик, не однородный, как во времена классицизма, но тем не менее целостный, предполагающий возможность дальнейших архитектурных исканий.

Сохранившиеся архитектурные ансамбли — к сожалению, немногие — позволяют проследить динамику городской среды Ярославля конца XIX — начала XX веков.

Одним из таких памятников архитектуры является здание главного корпуса Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского.

В краеведческой и искусствоведческой литературе главный корпус ЯГПУ имени К.Д.Ушинского упоминается, в архитектурном отношении, благодаря своей центрально-угловой части, построенной в начале XIX века как особняк ярославс-

кого дворянина Горяинова (А, рис. 1). Это самая ранняя из сохранившихся построек, входящих в состав первого корпуса педуниверситета. Она интересна не только фасадом — великолепным образцом ярославского классицизма, но и интерьером, по возможности сохраненным, об одном помещении которого необходимо сказать подробнее.

Речь пойдет об угловом зале, в котором сейчас располагается кабинет ректора университета. Помещение является композиционным центром здания и имеет двугольную форму, несколько необычную для классицистических интерьеров. В декоративном решении зала полностью соблюдены «дух и буква» классицизма: помещение симметрично относительно центральной оси, проходящей через тупые углы и совпадающей с центральной осью всего здания, основным декоративным элементом является лепной фриз и элементы лепнины на потолке. Композиция из арки, напольных часов и литого бюста К.Д.Ушинского несколько нарушает симметрию, однако, судя по расположению входной двери и арки, мы можем предположить, что первоначально зал был частью анфилады, столь характерной для классицистических строений, то есть на месте арки был выход в соседнее помещение. Это небольшое изменение, позволившее адаптировать здание к современным нуждам, не исказило облик помещения и позволяет нам оценить строгость и изящество интерьера классицистического особняка.

Заметим, однако, что, кроме этой, бесспорно заслуживающей внимания части здания, существуют и более поздние постройки, без которых трудно представить теперь главный корпус педагогического университета и которые образовали единое внутреннее пространство с жемчужиной ярославского архитектурного классицизма — бывшим особняком Горяинова, позднее Дворянским клубом, впоследствии епархиальным женским училищем.

Основанное в 1880 году архиепископом Ионафаном епархиальное женское училище было размещено в этом здании и владело небольшим земельным участком в прилегавшем квартале. Постепенно расширяясь, училище застраивало принадлежавшую ему территорию новыми зданиями и адаптировало к своим нуждам уже имеющиеся.

Не избежало изменений и основное здание училища. В 1885 году ярославский архитектор Н.И.Поздеев по прошению Совета Ярославского епархиального женского училища создает проект церкви при училище. Новое здание по проекту должно было быть пристроено к левому крылу центрального корпуса по Духовской (ныне Республиканской) улице (Б, рис. 1).

Рис. 1

Внешний облик «новостройки» был необычен для домового храма ярославской усадьбы, что отчасти объяснялось двойным назначением этого здания: кроме храма, в нем предполагалось разместить больничные палаты. Декоративное решение фасада пристройки относится к эклектике (в Ярославле этот стиль представлен зданиями на просп. Октября, 20, ул. Б.Октябрьская, 45 и 47) и сочетает в себе характерные для этого стиля элементы. Второй этаж здания являлся, судя по отделке, парадным и был украшен лепниной, полуколоннами с коринфскими капителями, полукруглыми окнами, лопатками на угловых ризалитах, барочными наличниками и нишей, расположенной в центре фасада, со скульптурой. Не менее яркое впечатление производил фигурный парапет, обильно украшенный лепниной, скульптурными изображениями ангелов, расположенных симметрично относитель-

но центральной выступающей части парапета, несущей крест. Рустованный фасад 1 этажа с декоративными подоконными лопатками выглядел скромно, как и положено фасаду больницы, которая располагалась на 1 этаже. Столь обильно и нарядно украшенный фасад несколько противоречил изысканности классицистического здания, частью которого становился.

В 1892 году к западной стене нового церковно-больничного корпуса (со стороны двора) было пристроено еще одно здание, предназначавшееся для классов, звонницы и подсобных помещений (В, рис. 2). Эта пристройка не имела большого эстетического значения, так как располагалась во дворе и не имела уличного фасада. В декоре окон второго этажа были использованы те же элементы, что и на ранее построенном здании церкви и больницы.

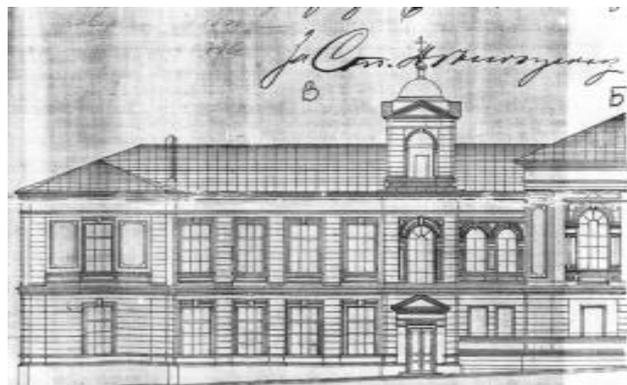

Рис. 2

Последней (до 1917 года) крупной перестройкой главного здания Ионафановского епархиального женского училища было возведение трехэтажного дома на месте старого двухэтажного, выходящего фасадом на Богословскую площадь (ныне часть улицы Салтыкова-Щедрина) (Г, рис. 3). Проект нового общежития воспитанниц — таково было назначение здания — был выполнен архитектором Г.В.Саренко (здание бывш. гостиницы «Бристоль», пожарной каланчи на Красной площади) и утвержден в 1909 году. В отличие от предыдущих пристроек, новое здание выглядело самостоятельным, соседним зданием, не имеющим общего интерьера с более ранними постройками. Этот эффект был достигнут за счет размера постройки и несколько тяжеловесного, казенного декора фасада, лишь отдаленно связанного с нарядными украшениями корпусов, построенных ранее. В декоративном решении фасада столь громоздкого здания были использованы элементы, характерные для ретроспек-

тивизма (пример стиля — здание бывшего кино-театра «Горн», ул. Свободы, 20), как наиболее соответствующие классицистическому облику центральной части здания и тенденциям в архитектуре начала XX века.

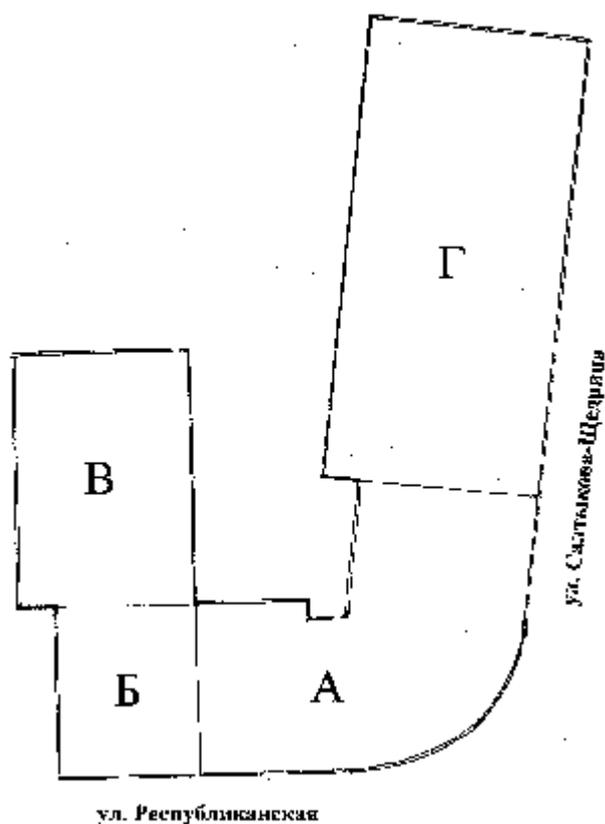

Рис. 3. Общий план главного корпуса ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Фасад нового общежития симметричен относительно центральной оси. Основную декоративную нагрузку несли боковые и центральный ризалиты, что проявляется в оформлении окон, расположенных на этих частях: окна первого этажа (служебные помещения) практически лишены украшений и оформлены лишь простой нишей; на втором этаже декор окон богаче: фигурные ниши дополнены пилястрами, поддерживающими плоский «портик» — более выступающую часть ниши. На этих этажах оформление окон основной части фасада и ризалитов одинаково. На третьем этаже окна ризалитов, целостные на предыдущих этажах, разделяются по вертикали на узкие полуокна, между которыми занимает место еще одна пилястра. При этом половины разделенных окон не воспринимаются как полноправные окна, так как их единство подчеркивается декором, аналогичным окнам второго этажа, то есть ниша-наличник охватывает по-

луокна, показывая их связь. Над декоративным блоком окон появляются глубокие горизонтальные ниши. Последним элементом, венчавшим вертикали окон ризалитов, была балюстрада, ажурные металлические пролеты которой располагались над окнами (к сожалению, не сохранилась).

Интересной деталью, не характерной для классицизма, но часто используемой ретроспективизмом, является рустовка всей поверхности фасада, тогда как в классицистической традиции — только первого этажа или ризалитов. В данном случае этот прием позволяет оптически уменьшить и облегчить здание.

Декоративная отделка дверей, располагавшихся изначально только на боковых ризалитах, состояла из тех же элементов, что и декор окон: фигурные ниши, пилястры, своеобразные сандрики, — благодаря чему логически продолжала линию окон.

Кроме главного корпуса, Ионафановскому епархиальному женскому училищу принадлежало еще около десяти зданий, расположенных на территории училища в том же квартале. Несколько раз они перестраивались или дополнялись новыми постройками. Большая их часть сохранилась, а в некоторых планировка осталась неизменной.

После революции и гражданской войны в здании бывшего епархиального училища был размещен педагогический институт, с течением времени его главный корпус несколько раз перестраивался с учетом нужд нового вуза. В помещении церкви был расположен спортзал, снесены с фасада все «церковные» украшения; та же участь постигла и звонницу, а здание, в котором она располагалась, было расширено (на ширину одного окна) и надстроено: в этом случае была сделана попытка сохранить исторический облик здания — декор окон второго, прежде верхнего, этажа переносится на окна третьего, ныне верхнего.

Надстраивается четвертый этаж на трехэтажный спальный корпус, в результате чего верхний этаж сдваивается: отделка нового этажа почти полностью повторяет декор третьего; здание теряет балюстраду и треугольный фронтон над средним ризалитом. Что касается интерьера и планировки здания, то они претерпели изменения, соответствующие характеру нового учебного заведения, расположившегося в здании, и сохранились лишь фрагментарно.

ПРИМЕЧАНИЯ

В данной статье использованы документы и материалы Государственного архива Ярославской области:

1. Дело по прошению Совета епархиального женского училища об утверждении проекта нового здания больницы и церкви при Ионафановском епархиальном женском училище. Ф. 80. Оп. 1. № 732.
2. Дело по прошению Совета епархиального женского училища об утверждении проекта здания звонницы и подсобных помещений при Ионафановском епархиальном женском училище. Ф. 80. Оп. 1. № 990.
3. Дело по прошению Совета епархиального женского училища об утверждении проекта нового спального корпуса воспитанниц при Ионафановском епархиальном женском училище. Ф. 80. Оп. 1. № 2349.

Ю. И. Майоров

ФОНТЕНЕЛЬ И ЕГО «РАЗГОВОРЫ О МНОЖЕСТВЕ МИРОВ»

В отделе редких книг фундаментальной библиотеки хранится очень редкое издание первой половины XVIII века, которое через пятнадцать лет после выхода из печати было запрещено церковью к распространению, отбиралось у владельцев и уничтожалось. Это книга «Разговоры о множестве миров» секретаря французской академии Фонтенеля. В ней в общедоступной форме трактуется вопрос о строении Вселенной в духе учения Коперника.

До Коперника всеми астрономами принималась Птолемеяевская система мира, согласно которой в центре вселенной находится Земля, а вокруг нее вращаются Луна, планеты, Солнце и звезды. Коперник первым показал, что все видимые движения небесных светил объясняются проще, если предположить, что центральным светилом является неподвижное Солнце, вокруг которого вращаются все планеты, в том числе и Земля со своим

спутником Луной, и что, таким образом, Земля есть не что иное, как планета.

С этого времени, то есть с XVI века, между сторонниками и противниками учения Коперника завязалась борьба, в которую не замедлило вмешаться духовенство. В России влияние церкви особенно усилилось в конце царствования Елизаветы Петровны, что объясняется отчасти личной набожностью императрицы. К духовенству Елизавета благоволила и была очень склонна выслушивать его наветы.

Одним из объектов запрещения церкви послужила книга Фонтенеля. В 1756 году вышло постановление синода, в котором говорилось: «дабы никто отнюдь ничего писать и печатать как о множестве миров, так и о всем другом, вере святой противном и с честными нравами несогласном, под жесточайшем за преступление наказанием, не отваживался, а находящуюся бы ныне во многих руках книгу о множестве миров Фонтенеля, переведенную... князем Кантемиром... указать везде отобрать и прислать в Синод» [5. С. 313]

Точно неизвестно, у кого и сколько экземпляров книги Фонтенеля было отобрано и отправлено в печь или в размол на бумажную мельницу. В настоящее время сохранилось всего несколько экземпляров, хранящихся в крупнейших библиотеках страны.

Экземпляр книги Фонтенеля из фундаментальной библиотеки заключен в цельнокожаный переплет темно-коричневого цвета, имеющий повреждения на корешке и задней крышке, многие листы книги потрепаны; это говорит о том, что ее в свое время много читали. В книге имеется несколько записей на внутренней стороне переплета и титульном листе, относящихся к XVIII и XIX векам. Из них можно выделить следующие: «Куплена царствующем граде Санкте Петербурхе. Дано 50 рублей, за переплет 25 / 1742 года Генваря 23 дня», к сожалению, ни своего имени, ни фамилии один из первых владельцев книги не оставил.

Другая запись: «Поднесена императрице Анне Ионовне». Что означает эта запись, установить не удалось, но можно сделать предположение, что один из экземпляров «Разговоров о множестве миров» был преподнесен императрице, о чем и была сделана запись в книге. На титульном листе есть запись: «Из книг Павла Скоробогатова».